

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ССЫЛКИ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗРЕШЕНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ РОССИИ НА ЕЕ ВОСТОЧНЫХ ОКРАИНАХ (ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)¹

Аннотация. Российское государство исторически использовало ссылку не только как реализацию уголовного наказания в отношении осужденных, но и для решения колониационных, экономических, культурных и социальных задач на восточных рубежах страны. Обширная и неосвоенная территория на востоке страны; природные полезные ископаемые, сырьевая база для зарождающейся российской промышленности; наличие сухопутного пути транссибирского направления, все это вначале выглядело очень привлекательным. Однако в конце второй половины XIX в. власти вынуждены были провести реформирование сибирской ссылки, а в дальнейшем и полностью отказаться от нее, признав ее крайне неэффективной и затратной для государства. Современные геополитические интересы России сталкиваются со сходными проблемами, характерными для государства в более ранние исторические периоды. Что же касается ссылки или какого-то иного наказания, связанного с добровольным или вынужденным перемещением большого количества населения с одного региона в другой (чаще из центральных регионов на окраинные территории страны), будет разрешаться постепенно, в зависимости в первую очередь от социально-экономических возможностей государства.

Ключевые слова: Россия, ссылка, уголовные наказания, история, геополитические интересы, окраинные территории.

DOI: 10.17803/1729-5920.2019.149.4.179-187

Сегодня имеется огромное желание, чтобы исторический метод как можно чаще применялся исследователями, учеными, практиками в ходе их интерпретаций, анализа и разъясне-

ния современных научных проблем и реалий. Особенно данное замечание актуально в связи с появившимися в последнее время в юридической литературе предложениями о вос-

¹ Статья подготовлена в рамках гранта «Защита прав и законных интересов граждан Монголии на территории Российской Федерации и граждан России на территории Монголии» № 16-23-03006/16.

© Хармаев Ю. В., 2019

* Хармаев Юрий Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики юридического факультета Бурятского государственного университета, заслуженный юрист Республики Бурятия

kharmaev@mail.ru

670000, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, д. 6

становлении и реанимации некоторых видов уголовных наказаний, например ссылки. Следует учесть, что российские правовые традиции имеют богатейшую историю, ее основные институты, отрасли, категории дореволюционного и советского уголовного законодательства всегда подвергались скрупулезному изучению и анализу специалистами, в том числе не оставался без внимания и институт уголовных наказаний.

В целях совершенствования современного уголовного законодательства следует обратить внимание на специфику и особенности уголовных наказаний прошлого периода, в частности ссылки, где особое внимание следовало бы обратить на причины и факторы появления необходимости введения данного наказания, месту, роли и значению ссылки в системе этого правового института.

Современная уголовная и уголовно-исполнительная политика отчетливо демонстрирует те тенденции, которые определяют основные стратегические направления государства в сфере противодействия преступности. Это гуманизация и либерализация законодательства в отношении лиц, совершивших неосторожные, небольшой и средней тяжести преступления, а также совершивших впервые; усиление ответственности за ряд преступлений, приносящих значительный и резонансный вред обществу (терроризм, педофилия и др.); расширение перечня уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и т.д.

В контексте расширения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией лица от общества, учеными предлагаются все новые конструкции государственного принуждения к лицам, совершившим преступления. Или же предлагают реанимировать те наказания (А. П. Скиба, А. В. Родионов), которые были в недавнем прошлом². Отдельные же авторы (В. Ю. Стромов) настаивают на исключении из перечня наказаний, которые долгое время не

реализуются (арест, принудительные работы)³; другие (А. Д. Нечаев, В. В. Усалева) предлагают переложить исполнение неработающих наказаний на территориальные подразделения ФСИН России⁴.

Полагаем все же, что реформирование законодательства современной России требует обязательного учета и анализа исторического опыта применения уголовной ссылки и каторги, которые в XVII—XIX вв. выполняли практически основную роль в системе уголовных наказаний.

Наверное, этот вопрос особо актуален для Сибири — территории, где государство исторически использовало ссылку в целях решения колонизационных задач, расширения своего влияния как в экономическом, так и в культурном и социальном аспекте. Российская Федерация и в XXI в. испытывает подобные проблемы, когда на повестке дня остро стоит вопрос заселения и дальнейшего освоения обширных восточных территорий нашей страны.

Для лучшего понимания и усвоения проблемы исследования, помимо исторического метода, традиционно используются сравнительно-правовой и системный методы. Объект исследования не может находиться в вакууме, он, как правило, рассматривается во взаимодействии связанных элементов чего-то целого и единого, т.е. определенной системы.

Ссылка как вид уголовного наказания берет свои истоки еще с XVI в. Как отмечал в свое время Н. С. Таганцев, «второй тип наказаний составляет лишение свободы в самых разнообразных родах, первое место между которыми занимают каторга и ссылка на поселение»⁵.

Ссылка — вид уголовного наказания, состоящий в удалении осужденного из места его постоянного или временного жительства с обязательным поселением в определенной местности, как правило, на окраине, на периферии в пределах страны, государства на срок, указанный в приговоре⁶.

² Скиба А. П., Родионов А. В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические проблемы // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 4 (26). С. 17.

³ Стромов В. Ю. Эффективность отечественной системы наказаний: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики // Вестник Тамбовского университета. 2014. № 6 (134). С. 201.

⁴ Нечаев А. Д., Усалева В. В. Проблемы создания учреждений, исполняющих наказания в виде ареста // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XLVII Междунар. науч.-практ. конф. № 3 (45). — Новосибирск : СибАК, 2015.

⁵ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая : в 2 т. М. : Наука, 1994. 773 с.

⁶ URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%81%D1%8B%D0%BB%D0%BA%D0%B0_\(%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D1%81%D1%8B%D0%BB%D0%BA%D0%B0_(%D0%BD%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D0%B7%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5)) (дата обращения: 05.07.2018).

Ссылка и каторга не являются чисто российским феноменом, поскольку европейские страны, обладая куда меньшей территорией, по сравнению с Российской империей, были вынуждены решать вопросы с преступниками своеобразным способом, путем ссылки этой категории членов общества на другие континенты⁷. Сходные виды уголовных наказаний существовали и в других европейских государствах, но Россия обладала своей спецификой и особенностями в реализации указанных видов наказаний.

Во-первых, обширная и неосвоенная территория на востоке страны; природные полезные ископаемые, сырьевая база для зарождающейся российской промышленности; во-вторых, наличие сухопутного пути транссибирского направления ставило задачу перед властями связать Дальний Восток государства с центром путем построения железнодорожной магистрали в перспективе.

Поэтому на протяжении XVII—XIX вв. ссылка на поселение и каторга стали приоритетными видами из всей системы российских наказаний, которые использовались не только с точки зрения реализации пенитенциарной политики государства, но и для достижения экономических и геополитических целей царской России. С высокой долей вероятности можем утверждать, что ссылка на поселение и каторга имели огромное значение для экономического, социального и духовного развития Сибири, а также менталитета и поведения местного населения России, а также существенно повлияли на такие факторы, как численность и состав основных социальных групп: крестьянства, посадского и служилого населения — и внутреннюю организацию местного общества.

Интересным нам видится опыт уголовных наказаний в Российской империи XIX в. на территории Восточной Сибири, в Забайкалье (территория современной Иркутской области, Бурятии, Забайкальского края). Можем отчетливо видеть, что предупреждение правонарушающего поведения в указанном обществе несет в себе как российские традиции, так и обычаи

соседнего монгольского государства. О схожести и различиях в практике применения наказаний Российского государства и средневековой Монголии подробно освещалось на страницах исторической и юридической литературы⁸.

Анализируя наиболее крупные нормативные правовые акты Российского государства и Монголии⁹, можем отчетливо заметить определенное сходство и различия в реакции государств на противоправное поведение своих граждан, несмотря на специфику и особенности своих исторических, культурных, этнографических и иных традиций. Такое отношение властей реализуется в системе уголовных наказаний, существовавших в тот период у вышеперечисленных государств. Дошедшие до настоящего времени правовые документы, своего рода «памятники истории», позволяют нам сформулировать основную идею законодательства, пополнить и уточнить имеющиеся знания о положении дел как в России, так и в Монголии.

Нас в рамках исследования все же интересует, в каких правовых документах были закреплены положения о ссылке как об уголовном наказании в России. Документальными и историческими памятниками и источниками того периода были Русская Правда, Псковская Судная грамота, Судная новгородская грамота, уставы отдельных князей и др.

Впервые же документальное упоминание такого рода государственного принуждения к лицам, совершившим противоправные деяния, наблюдаются в Соборном уложении 1649 г. Статья 13 гл. XIX «О посадских людях» впервые упоминает, куда могут быть сосланы крепостные крестьяне, оставившие место постоянного жительства, покинувшие своих помещиков и непосредственных их распорядителей. «А будет они впредь начнут за кого закладываться и называться, чьими крестьянами, или людьми, и им за то чинить жестокое наказание, бить их кнутом по торгом и ссылать их в Сибирь на житье на Лену. Да и тем людям, которые их начнут впредь за себя принимать в закладчики,

⁷ Например: Великобритания ссылала преступников на американский, австралийский континент, на острова современной Новой Зеландии; Франция — в Новую Каледонию, во Французскую Гвиану в Южной Америке и т.д.

⁸ Болдбаатар Ж., Лундээжанцан Д. Монголын тор эрх зүйн түүхэн уламжлал. УБ., 1997. 9 дахь тал. С. 173.

⁹ См.: Великая Яса Чингисхана, «Восемнадцать степных законов» XVI — XVII вв., Великое уложение 1640 г.; Русская правда, Судебник 1497 и 1550 г.г., Соборное уложение 1649 г.

по тому же быть от государя в великой опале, и земли, где за ними те закладчики впредь начнут жить, изъять на государя»¹⁰.

В представленном историческом документе впервые можем наблюдать, как государство в первую очередь определяет категорию лиц (беглых крепостных), которых можно ссылать подальше от центра, а также непосредственно конкретизируется место ссылки, в частности «в Сибирь... на Лену». Это же Соборное уложение четко указывает, в отношении кого может назначаться ссылка, помимо беглых крестьян, а именно в отношении различных категорий преступников: воры, разбойники, мошенники после тюремного заключения должны были отправляться в те сибирские места, куда укажет государь¹¹.

Во второй половине XVII в. выходит ряд нормативных документов, регламентирующих ссылку как вид уголовного наказания в Российской империи. Круг лиц заметно расширился, в частности в эту категорию, помимо уже указанных преступников, попадали: «изменники и клятвопреступники» Запорожского войска; старообрядцы; беглые драгуны, солдаты и матросы и др. Следует заметить, что среди сосланных в Сибирь выделяются и политические противники царского режима: участники различных крестьянских, стрелецких, казачьих волнений, восстаний, происходивших в этот исторический период, например Псковского бунта 1650 г., восстания Степана Разина 1662 г., донских и украинских волнений 1668 г. и др.

Юридическое оформление каторжных работ в России приходится на время правления Петра I. Каторга (от греч. *katergon* — большое гребное судно с тройным рядом весел; позднее такое судно стали называть галерой) — подневольный труд, отбываемый в пользу государства самыми тяжкими с точки зрения государства преступниками¹². Именно при Пе-

тре I данный вид уголовного наказания нашел широкое применение в стране. Государевых чиновников, уличенных в получении взяток за использование своего положения в своих личных корыстных целях, не казнили, как ранее, а подвергали телесным наказаниям и затем ссылали «на Азов на вечное житие с женами и с детьми, и быть им на каторгах в работе»¹³.

Позже по именному указу Петра I география каторги расширяется за счет обширной российской территории на востоке страны. Вполне понятно, что таким образом власти не только сэкономили репрессивную машину государства в отношении преступников, но и прежде всего видели вполне резонные положительные признаки использования и реализации ссылки как вида уголовного преследования. Один из первых документальных источников заселения забайкальских территорий приходится на начало XVIII столетия, когда Даурские серебряные рудники предписано царским указом освоить отправленными на каторгу преступниками и иными людьми¹⁴.

Один из исследователей царской каторги Ф. А. Кудрявцев в своей монографии «Александровский централ» описывает: «...приговоренные к каторге содержались в специальных тюрьмах и отбывали каторжные работы на заводах, рудниках, постройках дорог и т.д. Различалось два вида каторги: срочная и бессрочная. В первом случае отбывшие определенный срок каторжных работ направлялись затем в ссылку на поселение. Бессрочная каторга, если не последовало каких-либо ограничений в сроке, продолжалась до конца жизни заключенных. Их называли тогда “бессрочниками”, “вечниками”»¹⁵. Юридически и документально каторга была дифференцирована в Указе от 30 января 1725 г. на срочную и бессрочную: «осуждены на каторгу в годы» и «на каторгу сосланы в вечную работу»¹⁶.

¹⁰ Соборное уложение. 29 января 1649 г. Гл. XIX, ст. 13 // ПСЗРИ-И. СПб., 1830. Т. 1. № 1. С. 111.

¹¹ Соборное уложение. 29 января 1649 г. Гл. XXI, ст. 9 // ПСЗРИ-И. СПб., 1830. Т. 1. № 1. С. 111.

¹² URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B0%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%B0> (дата обращения: 05.07.2018).

¹³ Именной указ «О наказании посадских людей за взятки с выбранных ими людей к таможенным и кабацким сборам». 24 ноября 1699 г. // ПСЗРИ-И. СПб., 1830. Т. 3. № 1722. С. 671.

¹⁴ Именной указ «О ссылке преступников в Дауры на серебряные заводы и о переводе 300 семейств туда же для поселения на удобных к хлебопашеству землях». 10 апреля 1722 г. // ПСЗРИ-И. СПб., 1830. Т. 6. № 3955. С. 648.

¹⁵ Кудрявцев Ф. А. Александровский централ / ОГИЗ. Восточносибирское краевое изд-во. 1936. С. 7.

¹⁶ Именной указ «О всемилостивейшем облегчении наказания тяжким преступникам». 30 января 1725 г. // ПСЗРИ-И. СПб., 1830. Т. 7. № 4645. С. 412.

С XVIII в. главным центром каторжных работ становятся Нерчинские серебряно-свинцовые рудники и плавильные заводы: Нерчинский, Кутомарский, Аргунский, Шилкинский и Газимурский (ныне территории Забайкальского края). Каторжные работы применялись также на Усольском, Усть-Кутском и Селенгинском сользаводах и Тельминской суконной фабрике (современные Иркутская область, Республика Бурятия). В конце XVIII в. в Восточной Сибири возникает поселение, которое вскоре станет новым центром каторги, — Александровский винокурный завод.

Учрежденный по указу Петра I Правительствующий Сенат становится высшим государственным органом законодательной, исполнительной и судебной власти Российской империи, подчиненным императору и назначаемым им. И одним из первых юридических актов был документ от 29 марта 1753 г., который заменил смертную казнь на вечную ссылку: кто был приговорен к политической смерти, того после телесного наказания и вырезания ноздрей вместо плахи или виселицы приговаривали к вечной ссылке с рассмотрением в Сенате, а обвиняемые в «воровствах и разбоях» после телесного наказания и вырезания ноздрей «сосланы имеют быть в ссылку вечно» без рассмотрения в Сенате¹⁷.

География ссылки на поселение преступников расширяется, не только Сибирь является центром притяжения всех российских преступников, помня о тяге Петра I к мореплаванию и «прорубленном окне в Европу», ожидаемо определенная часть была отправлена на тяжелые работы в Рогервик (ныне город Палдиски, Эстония), другая часть осужденных «к смертной казни, политической смерти и к вечной ссылке на каторгу» отправлялась в Астраханскую и Оренбургскую губернии — на казенные работы¹⁸.

Следует признать, что территория Сибири и Дальнего Востока (в том числе и Сахалина)

осваивалась не только осужденными каторжанами. В целях освоения и заселения региона, проведения колонизационной политики, расширения своего влияния далее на восток государство было вынуждено провести ряд мероприятий для привлечения остального населения России и стимулирования миграционных потоков на восток.

Так, указ от 13 декабря 1760 г.¹⁹ разрешил помещикам ссылать в Сибирь своих крепостных крестьян, уличенных в «непристойных продержностных поступках», а также предоставил крестьянским и посадским (затем мещанским) общинам права приговаривать к ссылке «непотребных и вредных обществу людей» и бродяг на поселение в Сибири.

Расширялась область применения ссылки в Сибирь за совершение различных преступлений: за побег солдат, членовредительство, нищенство, бродяжничество. С развитием крепостного права помещикам разрешалось по своему усмотрению представлять крестьян в губернскую канцелярию для отправки в Сибирь. Этот крестьянин зачитывался как рекрут, а за отправку в Сибирь его жены и детей помещик имел определенное вознаграждение.

С 31 июля 1812 г. в Сибирь могли сослать мещан и государственных крестьян за дурное поведение, в случае их негодности к военной службе. Таким образом, круг лиц, которых могли бы отправить на каторгу в Сибирь, постепенно расширялся. Помимо отмены исполнения смертной казни и замены ее на вечную каторгу, власти были заинтересованы отныне не использовать членовредительных наказаний (отсечение конечностей и т.д.), дабы избежать ситуации неспособности ссылаемого к труду²⁰.

Приведенные исторические факты, а также цитируемые выдержки из первых документальных юридических источников убедительно показывают основания появления таких видов уголовных наказаний, как ссылка на поселение

¹⁷ Высочайше утвержденный доклад «Об именовании политической смертью: взведение на виселицу, или положение головы на плаху, и о предоставлении в Сенат экстрактов из дел, по которым преступники присуждаются к натуральной или политической смерти, не приводя приговор в исполнение». 29 марта 1753 г. // ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т. 13. № 10087. С. 819.

¹⁸ Сенатский указ «О посылке в Рогервик для работы колодников, осужденных к натуральной и политической смерти и к вечной ссылке по-прежнему и о предоставлении экстрактов по таковым делам в Сенат на рассмотрение». 18 июня 1753 г. // ПСЗРИ-I. СПб., 1830. Т. 14. № 10113. №. С. 859.

¹⁹ Указ от 13 декабря 1760 г. о приеме в Сибирь на поселение от помещиков, дворцовых, синодальных, архиерейских, монастырских, купеческих и государственных крестьян, с зачетом их за рекрут.

²⁰ Анучин Е. Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827—1846 годов : материалы для уголовной статистики России / соч. д. чл. Е. Н. Анучина. СПб. : тип. Майкова, 1873. С. 14.

и каторга. Объективная необходимость властей использовать указанные инструменты продиктована соображением не только достичь целей уголовного наказания, но и решить стоящие перед государством геополитические задачи (колониационные, экономические, социальные и профилактические в том числе).

В то же время видим, что в обществе среди специалистов в области пенитенциарного законодательства, а также среди представителей передовой интеллигенции нет единой точки зрения на данные виды уголовных наказаний. Жаркие споры и дискуссии об отмене или о продлении ссылки и каторги в России выливаются на страницы научных и публицистических журналов, вовлекая все большее количество людей, в том числе и известных русских писателей (Ф. М. Достоевский, В. Г. Короленко, А. П. Чехов, В. М. Дорошевич и др.).

Отечественные юристы выдвинули тогда две противоположные позиции: одни выступали за оставление и модернизацию ссылки, другие же наотрез отказывались от этой идеи и ратовали за скорейшее искоренение такого вида уголовного наказания и не видели основы для дальнейшего существования ссылки в Российской империи. Среди первых можно выделить известных правоведов, таких как Н. С. Таганцев, Н. Н. Полянский, В. В. Есипов, Г. Евангулов и др.²¹ Вторая группа ученых в лице С. К. Гогеля, Д. А. Дриля, Л. И. Петражицкого, И. Я. Фойницкого и других добивались полной отмены ссылки (каторги), на территории Российской империи²². Сегодня очень интересно посмотреть, чем они аргументировали необходимость искоренения данного вида уголовного наказания.

К концу XIX и началу XX в. большинство приходит к выводу о том, что принудительная колонизация, несмотря на ряд положительных сторон, все же неэффективна и «затратна», вкупе со «страшной ее суровостью и господством в ней телесных наказаний» постепенно изживает себя. И как результат в конце XIX в. власти вынуждены были провести реформирование сибирской ссылки, в чем немалая заслуга принадлежит вышеупомянутым известным писателям и общественным деятелям, а с началом XX столетия сибирская ссылка официально прекра-

щает свое существование, остается лишь ссылка политическая.

Подводя итог, можем констатировать, что современные геополитические интересы России сталкиваются со схожими проблемами, характерными для государства в более ранние исторические периоды, а именно: заселение и развитие восточных территорий страны; привлечение потока российского населения в Сибирь и на восток; стимулирование граждан для подобных миграций и т.д.

Для этого необходимо учитывать большое количество факторов — от социальной поддержки населения, проживающего далеко от центральных регионов, до использования громадного перечня материальных ресурсов, прежде всего связанных с дальнейшим использованием и переработкой полезных ископаемых, определения новых неизведанных земель, приспособленных для ведения хозяйства и промышленности.

Полагаем, что принятые государством меры в указанном направлении позволят решить вопрос по развитию этих малозаселенных территорий, поэтому и в дальнейшем государственным органам необходимо находить определенные стимулы для завлечения и желания граждан России находиться и проживать в рассматриваемых регионах²³.

В контексте рассмотрения стратегических направлений социально-экономического развития страны на восточных рубежах и определения вектора развития пенитенциарной политики государства на текущую перспективу был подготовлен и издан Федеральный закон от 1 мая 2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных на территориях субъектов Российской Федерации, входящих в состав Дальневосточного федерального округа, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

В ходе реализации указанного нормативного правового акта обязательно определятся его сильные и слабые стороны, а также проявятся перспективы и возможности для корректировки и совершенствования документа в целях достижения поставленных задач.

²¹ Таганцев Н. С. Указ. соч. С. 173.

²² Фойницкий И. Я. Управление ссылки // Сборник юридических статей. СПб., 1900. Т. 2. С. 448—540.

²³ Скорик Е. Н., Скиба А. П., Кашуба Ю. А. Применение уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы: теоретико-прикладные проблемы регулирования. — Ростов н/Д, 2015. 173 с.

Что же касается ссылки или какого-то иного наказания, связанного с добровольным или вынужденным перемещением большого количества населения из одного региона в другой (чаще из центральных регионов на окраинные территории страны), будет разрешаться постепенно, в зависимости в первую очередь от социально-экономических возможностей государства. В данном случае следует согласиться с классиками марксизма, которые отдавали приоритет базису (экономической основе общества) над надстройкой (совокупностью институтов общества, их идеологии и т.д.).

Существует много точек зрения на такое введенное в качестве эксперимента в ряде субъектов Российской Федерации уголовное наказание, как принудительные работы²⁴. Оно внешне

очень напоминает наказание, которое активно применялось в советский период, — условно-досрочное освобождение и условное осуждение с обязательным привлечением к труду, прозванное в народе «химией». По нашему мнению, это не что иное, как реанимирование уже бывшего в прошлом «советского» наказания. И это, думается, не предел.

На наш взгляд, власти при решении геополитических вопросов на окраинных территориях России будут обязательно учитывать весь комплекс проблем, связанных с экономическими, социальными, политическими, нравственными и другими аспектами, где обязательно найдется место и системе уголовных наказаний (как альтернативе лишению свободы) как одному из элементов правового воздействия на определенный круг лиц.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анучин Е. Н. Исследования о проценте сосланных в Сибирь в период 1827—1846 годов : материалы для уголовной статистики России. — СПб. : тип. Майкова, 1873. — 246 с.
2. Кудрявцев Ф. А. Александровский централ. — Иркутск : Восточносибирское краевое изд-во, 1936.
3. Нечаев А. Д., Усалева В. В. Проблемы создания учреждений, исполняющих наказания в виде ареста // Вопросы современной юриспруденции : сб. ст. по мат-лам XLVII Междунар. науч.-практ. конф. № 3 (45). — Новосибирск : СибАК, 2015.
4. Организация и правовое регулирование исполнения наказания в виде принудительных работ: теория и практика : сб. мат-лов круглого стола с международным участием / под ред. И. В. Дворянскова ; ФКУ НИИ ФСИН России. — М. : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. — 335 с.
5. Подройкина И. А. Виды наказаний в Древней Руси и в период феодальной раздробленности // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2014. — Т. 6. — № 6. — Ч. 1.
6. Скиба А. П., Родионов А. В. О реанимации ссылки как уголовного наказания: правовые и экономические проблемы // Уголовно-исполнительное право. — 2016. — № 4 (26).
7. Скорик Е. Н., Скиба А. П., Кашуба Ю. А. Применение уголовных наказаний, альтернативных лишению свободы: теоретико-прикладные проблемы регулирования. — Ростов н/Д, 2015. — 173 с.
8. Стромов В. Ю. Эффективность отечественной системы наказаний: проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики // Вестник Тамбовского университета. — 2014. — № 6 (134).
9. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая : в 2 т. — М. : Наука, 1994. — 773 с.
10. Фойницкий И. Я. Управление ссылки // Сборник юридических статей. — СПб., 1900. — Т. 2. — С. 448—540.
11. Болдбаатар Ж., Лундээжанцан Д. Монголын тор эрх зүйн түүхэн уламжлал. — УБ., 1997. — 9 дахь тал.

Материал поступил в редакцию 1 ноября 2018 г.

²⁴ Организация и правовое регулирование исполнения наказания в виде принудительных работ: теория и практика : сборник материалов круглого стола с международным участием / под ред. д. ю. н., доцента И. В. Дворянскова ; ФКУ НИИ ФСИН России. М. : ФКУ НИИИТ ФСИН России, 2017. 335 с.

CRIMINAL PUNISHMENT IN THE FORM OF EXILE AS A TOOL FOR RESOLVING RUSSIA'S GEOPOLITICAL PROBLEMS ON ITS EASTERN OUTSKIRTS (HISTORICAL AND LEGAL ASPECTS)²⁵

KHARMAEV Yuriy Vladimirovich, PhD, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure and Criminology of the Faculty of Law of the Buryat State University, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia
kharmaev@mail.ru
670000, Russia, Respublika Buryatiya, Ulan-Ude, ul. Suhe-Batora, d. 6

Abstract. *The Russian state has historically used the reference not only as an implementation of criminal punishment against convicts, but also to solve colonization, economic, cultural and social problems on the Eastern borders of the country. The vast and undeveloped territory in the East of the country; natural minerals, raw materials for the emerging Russian industry; the presence of the land route of the TRANS-Siberian direction, all this at first looked very attractive. However, at the end of the second half of the 19th century the authorities were forced to reform the Siberian exile, and in the future to completely abandon it, recognizing it is extremely inefficient and costly for the state. Modern geopolitical interests of Russia face similar problems typical for the State in earlier historical periods. As for the exile or some other punishment associated with the voluntary or forced displacement of a large number of people from one region to another (more often from the Central regions to the outskirts of the country), will be resolved gradually, depending primarily on the socio-economic capabilities of the state.*

Keywords: *Russia, exile, criminal penalties, history, geopolitical interests, marginal territories.*

REFERENCES

1. Anuchin E. N. *Issledovaniya o protsente soslannykh v Sibir v period 1827—1846 godov: materialy dlya ugovolnoy statistiki Rossii* [Studies on the percentage of exiled to Siberia in the period 1827—1846 : materials for criminal statistics of Russia]. St. Petersburg: Maikov's Printing House, 1873. 246 p.
2. Kudryavtsev F. A. *Aleksandrovskiy Tsentral* [Alexander Central]. Irkutsk : Vostochnosibirskoe kraevoe izd-vo [East Siberian publishing house], 1936.
3. Nechaev A.D., Usalev V. V. *Problemy sozdaniya uchrezhdeniy, ispolnyayushchikh nakazaniya v vide aresta* [Problems of establishment of institutions executing sentences in the form of arrest]. Voprosy sovremennoy yurisprudentsii: sb. st. po mat-lam xlvii mezhdunar. nauch.-prakt. konf. No. 3 (45) [Issues of modern jurisprudence : Proc. of International 47th Scientific and Practical Conf. No. 3 (45). Novosibirsk : SibAK, 2015.
4. Organizatsiya i pravovoe regulirovanie ispolneniya nakazaniya v vide prinuditelnykh rabot: teoriya i praktika : sb. mat-lov kruglogo stola s mezhdunarodnym uchastiem [Organization and legal regulation of execution of punishment in the form of forced labor: theory and practice : Proc. of the round table with international participation]. Edited by I. V. Dvoryanskov. Moscow: PKU NIIIT of the Federal penitentiary service of Russia, 2017. 335 p.
5. Podroykina I. A. *Vidy nakazaniy v drevney rusi i v period feodalnoy razdroblennosti* [Types of punishments in Ancient Russia and in the period of feudal fragmentation]. *Istoricheskaya i sotsialno-obrazovatel'naya mysl* [Historical and socio-educational thought]. 2014. Vol. 6. No. 6. Part 1.
6. Skiba A.P., Rodionov A. V. *O reanimatsii ssylki kak ugovolnogo nakazaniya: pravovye i ekonomicheskie problemy* [The resuscitation of links as a criminal punishment: legal and economic problems]. *Ugolovno-ispolnitelnoe pravo* [Penal law]. 2016. No. 4 (26).
7. Skorik E.N., Skiba A.P., Kashuba Yu.A. *Primenenie ugovolnykh nakazaniy, alternativnykh lisheniyu svobody: teoretiko-prikladnye problemy regulirovaniya* [Application of criminal penalties alternative to deprivation of liberty: theoretical and applied problems of regulation]. Rostov n/D, 2015. 173 p.

²⁵ The paper was prepared within the grant project "Protection of the rights and legitimate interests of citizens of Mongolia in the Russian Federation and Russian citizens on the territory of Mongolia" No. 16-23-03006/16.

8. Stromov V.Yu. *Effektivnost otechestvennoy sistemy nakazaniy: problemy ugovovno-pravovoy teorii i pravoprimeritelnoy praktiki* [The effectiveness of the domestic system of punishment: problems of criminal law theory and law enforcement practice]. *Vestnik Tambovskogo universiteta* [Tambov University Review]. 2014. No. 6 (134).
9. Tagantsev N. S. *Russkoe ugovovnoe pravo : lektsii* [Russian criminal law : lectures]. Chast obshchaya : v 2 t. [General Part: in 2 vol.] Moscow: Nauka Publ., 1994. 773 p.
10. Foynitskiy I.Ya. *Upravlenie ssylki* [Management of an exile]. *Sbornik yuridicheskikh statey* [Collection of legal articles]. St. Petersburg, 1900. Vol. 2. Pp. 448—540.
11. Boldbaatar J., Lundeejantsan D. mongolyn tor arch, zuin, touchen ulamila.UBA., 1997. 9 Dah tal.